

Хорошо, что он не стал смеяться... Цюй Хайяо с облегчением вздохнул, счастливо опустил голову и начал есть, но едва успел сделать пару жевательных движений, как в голове вдруг всплыли слова, которые когда-то сказала няня Линь:

— Ты уже столько раз выставлял себя на посмешище перед учителем Жун И, что это стало совсем неинтересно...

Цюй Хайяо: «.....»

Боже! Почему я вспомнил это именно сейчас! В одно мгновение Цюй Хайяо был сбит с толку собственной неконтролируемой мыслью и острым замечанием Линь Ци, так что даже забыл жевать. Жун И, увидев его растерянное выражение, тут же показал вид, полный недоумения.

Цюй Хайяо уже давно общался с ним, и если раньше он не решался «читать его мысли», то теперь с первого взгляда понимал, что происходит в голове у Жун И.

Мысли Жун И: «Что за шутки он снова выкидывает?»

Чтобы избавиться от образа шутника, который все больше закреплялся за ним в глазах Жун И, Цюй Хайяо поспешно прожевал и проглотил еду, затем кашлянул и, стараясь выглядеть серьезным, спросил:

— Брат, я думал, ты не готовишь, потому что не умеешь, но ты ведь умеешь, правда?

Когда Жун И помогал ему, его движения не были особенно быстрыми, но явно не были и движениями новичка. Тем более, когда он варил суп, он мастерски снимал пену и контролировал время и огонь. Жун И взял кусочек рыбы и кивнул:

— Умею. Когда я был беден, приходилось есть хлеб, а если хотелось чего-то вкусного, денег на ресторан не было, приходилось готовить самому.

Цюй Хайяо был ошеломлен. Он внимательно смотрел на Жун И и заметил, что тот говорил о прошлом почти без эмоций, как будто это уже не имело значения. Но Цюй Хайяо не мог так легко отпустить это. Как жертва обмана Лю Цзяжэня, он быстро связал прошлое Жун И с недавними событиями вокруг съемок фильма «Горный пожар». Цюй Хайяо, кусая край миски, украдкой смотрел на Жун И и наконец набрался смелости спросить:

— Брат, а какие у тебя планы на работу? Будешь сниматься в новом фильме?

— Конечно. Чэн Ван пригласил меня сниматься в «Оде великой реке», но пока все на стадии обсуждения, неизвестно, когда начнутся съемки. У меня есть еще несколько сценариев, которые уже утверждены, так что я как раз могу поискать что-то хорошее.

Чэн Ван стал известен благодаря военному фильму, который принес ему славу как в Китае, так и за рубежом. По возрасту он был уже опытным режиссером. Но тот военный фильм был первой частью трилогии, и когда дошли до третьей части, ее запретили. После этого Чэн Ван долгое время не снимал, сосредоточившись на обучении кинематографистов, и только в последние годы снова взялся за режиссуру. Однако его новые работы получали противоречивые отзывы, а кассовые сборы были неутешительными. Жун И знал Чэн Вана уже много лет, но они никогда не работали вместе. «Ода великой реке» была экранизацией одноименного романа знаменитой писательницы Лань Синь, которая была женой Чэн Вана.

Какой сильный состав... Цюй Хайяо мысленно оценил уровень команды и производства фильма,

и не мог не восхититься тем, что Жун И выбирал только топовые проекты. Он чувствовал себя еще более неуверенно, но, раз уж начал, решил спросить прямо:

— Я слышал, что NUERA уже определились с фильмом, который будут снимать в Азии... Они обращались к тебе?

Жун И, вынимая кости из рыбы, поднял глаза и посмотрел на Цюй Хайяо. Этот взгляд заставил его почувствовать себя неловко, но он все же набрался смелости и встретил взгляд Жун И. Тот вдруг улыбнулся, не спеша положил очищенную рыбу в рот, проглотил и только потом ответил:

— Кстати об этом... Недавно мне звонил Лоу Юнжуй и сказал, что режиссер NUERA настаивает на том, чтобы я сыграл главную роль, а не второго плана. Он сказал, что ему все равно, кого возьмут на вторую роль, но главным должен быть я. Такие маневры — это твоих рук дело, да?

Цюй Хайяо почувствовал, как у него в голове все завертелось, и глаза стали остекленевшими. Он знал, что если проект состоится, то все детали рано или поздно станут известны Жун И, но он никак не ожидал, что с самого начала все будет происходить на его глазах.

— Ты... Лоу... Как... Как он узнал?

Раньше он считал себя способным справляться с неожиданными ситуациями, но с тех пор, как он познакомился с Жун И, его мозг в его присутствии часто отказывал, и он начинал путаться в словах. Жун И, видя его панику, как будто он вот-вот взорвется, не мог сдержать улыбки, и его глаза наполнились смехом.

— Ты же знаешь, что на раннем этапе, когда сценарий только утвердили, они уже связывались с Лоу Юнжуй?

— Знаю! Но мне сказали, что уже утвердили Юань Е в качестве режиссера!

— Не сложилось. — Жун И налил себе супа, отхлебнул и продолжил:

— Не знаю, на каком этапе что-то пошло не так, но потом они снова обратились к Лоу Юнжуй и сказали, что если он возьмется за режиссуру, то заодно пригласят меня на главную роль, потому что их второй актер просто умолял, чтобы я сыграл главного — Лоу Юнжуй рассказывал мне это так, будто это была история из уст уличного рассказчика.

Жун И говорил о Лоу Юнжуй с легкостью. Цюй Хайяо знал, что они были давно знакомы. Жун И дебютировал в кино не так давно, но за шесть лет дважды работал с Лоу Юнжуй, и оба раза ушел с золотой статуэткой. Его дебютный фильм «Душа песни» также был первым полнометражным фильмом Лоу Юнжуй.

Во время учебы во Франции Лоу Юнжуй специализировался на операторском искусстве, а после окончания часто работал оператором на малобюджетных артхаусных фильмах. Однажды на съемках он познакомился с Жун И, который пришел предложить свои услуги для написания музыки к фильму. Позже, когда Лоу Юнжуй писал сценарий для «Души песни», он неосознанно взял за основу Жун И, который тогда еще не был ему близок, и при съемках естественно подумал о нем на главную роль.

Жун И, никогда раньше не снимавшийся в кино, был шокирован этим сюрреалистичным сценарием. Главный герой фильма был неудачливым рок-музыкантом, который после написания своей десятой песни покончил с собой. Однако смерть не стала концом — написанные им песни обрели человеческий облик и поклялись отомстить тем, кто довел его до

самоубийства, и миру, который его убил. Эти песни были написаны в разные периоды жизни музыканта и отражали разные эмоции и переживания, поэтому каждая из них имела свою уникальную личность, но все они были совершенно разными.

В процессе мести некоторые личности начали понимать, что реальный мир и люди, упомянутые в песнях, не совсем такие, как в них описано, но другие упрямо держались за свои личности, пока не совершили убийство. Преследование полиции заставило личности начать подозревать друг друга, что привело к взаимной вражде. Когда последняя личность, чтобы защитить себя, убила своего преследователя, она наконец поняла, почему их создатель покончил с собой. Казалось, что мир убил его, но настоящим убийцей был он сам. Осознав это, последняя личность выбрала тот же путь, что и ее создатель, оставив после себя лишь пустоту и неспособность изменить то, что она хотела.

В этом фильме Жун И сыграл одиннадцать ролей — самого музыканта и десять личностей, возникших из его песен. Когда он впервые получил сценарий, он был в шоке. Его первый вопрос к Лоу Юнжуй был:

— Как ты мог посмотреть на меня и представить такого психически больного человека? Я что, похож на шизофреника?

Лоу Юнжуй:

— Да, именно так ты и выглядишь.

Жун И сдался. В то время он был вынужден искать средства к существованию, и, хотя никогда раньше не снимался в кино, быстро согласился на роль. На написание музыки и съемки фильма ушло целый год, но результат того стоил.

<http://bllate.org/book/16304/1471223>